

Слуги чинят препятствия, ответный удар

Дни тянулись однообразно: скудный рацион, изнурительные тренировки и редкие перепалки с Ча-Ча.

Активация системы поедания сплетен была подобна камню, брошенному в стоячую воду: круги пошли, но на бедственное положение Юнь Чэ это никак не повлияло. Ча-Ча по-прежнему с энтузиазмом вещала о вещах, которые звучали интригующе, но были совершенно бесполезны для Юнь Чэ. Например, о том, что адъютант некоего генерала уже три года тайно влюблен в его супругу, или о том, что домашний питомец одного из старейшин совета сгрыз коллекционную лимитированную сигару хозяина.

Юнь Чэ обычно отмалчивался, лишь изредка мысленно парируя:

— Ча-Ча, неужели в твоей базе данных нет ни единого «слуха» об улучшении состава питательных смесей или карте произрастания лекарственных трав?

Ча-Ча же с невозмутимым видом отвечала:

— Хозяин! Мы — высокоуровневая система сплетен, а не энциклопедия бытовых советов! Сосредоточься на интригах межгалактических кланов и борьбе за власть!

Юнь Чэ:

— ...

Очки по-прежнему равнялись нулю, а магазин оставался закрыт. Он по-прежнему выживал на одной порции безвкусного низкосортного концентрата в день, пытаясь крошечными крупичками внутренней энергии и железной волей прочистить меридианы.

Возможно, благодаря остаточному эффекту от самодельной «таблетки для укрепления основ» и круглосуточным тренировкам, он почувствовал, что нить внутренней энергии стала чуть осязнее, а при движении по телу она перестала срываться, как в первые дни. Но и потребность организма в энергии возросла. Стоило проглотить порцию концентрата, как энергия тут же сгорала в топке внутренней работы, и чувство голода преследовало его постоянно.

Этим вечером робот, отвечавший за доставку еды, не появился. Вместо него пришла служанка с раскосыми глазами. Она остановилась у ворот дальнего двора и, даже не приближаясь, с видом одолжения крикнула:

— Эй! На кухне завал, роботов не хватает, иди забирай еду сам!

Сказав это, она развернулась и ушла, не дожидаясь ответа, словно даже лишнее слово, брошенное ему, роняло ее достоинство.

Юнь Чэ отложил в сторону сухие стебли, найденные в углу двора (он подозревал, что это была солодка самого низкого качества), которые пытался растереть в порошок, и слегка нахмурился.

Кухня? В его памяти резиденция маршала была огромной, а дальний двор находился почти на самом краю поместья. Путь туда и обратно для него нынешнего был неблизким. К тому же заставить супругу маршала самому идти за едой — это само по себе было изощренным унижением.

Но выбора не было.

Приступы голода накатывали волнами, а дневная порция энергии еще не была получена. Ему был нужен этот концентрат.

Поднявшись, он поправил выстиранную до белизны старую одежду (свадебный наряд он давно убрал) и, толкнув скрипучую деревянную дверь, вышел наружу.

Он впервые по-настоящему покинул пределы своего двора. Резиденция маршала была колоссальной. По пути ему попадались павильоны, галереи и пруды, которые странным образом сочетались с металлическими конструкциями, полными современных технологий, создавая ощущение роскоши и величия. Патрульные стражники шагали в ногу, их взгляды были острыми. Заметив незнакомое и оборванное лицо, они одаривали его подозрительными взглядами, но, очевидно, получив заранее инструкции, не останавливали и не допрашивали.

Чем ближе он подходил к главному корпусу, тем больше слуг попадалось навстречу. Они были одеты в униформу и спешили по делам. Завидев Юнь Чэ, каждый из них демонстрировал удивление, презрение или любопытство, после чего быстро опускал голову и начинал шептаться.

— Смотри, это тот самый, за которого подменили...

— Тц, какой жалкий, как он вообще сюда добрался?

— Говорят, маршал бросил его в дальнем дворе, пусть там и сгинет...

— Отойди подальше, к несчастью...

Этот шепот, словно жужжание мух, долетал до него. Юнь Чэ сохранял спокойствие, будто ничего не слышал, и, глядя прямо перед собой, по указателям направился к кухне.

Кухня представляла собой отдельное, довольно внушительное здание. Оттуда валил пар, а запахи еды смешивались в единый аромат, разительно отличавшийся от затхлости и холода дальнего двора. Сейчас было время подготовки к ужину, внутри царила суэта.

Появление Юнь Чэ было подобно капле воды, попавшей в раскаленное масло: шумная кухня на

мгновение затихла.

Все повара, помощники и слуги замерли, устремив взгляды на незваного гостя. Удивление, оцепенение, а затем нескрываемое презрение и предвкушение зрелища.

Старшая служанка, нахмурившись, подошла к нему:

— Ты кто такой? Кухня — режимный объект, посторонним вход воспрещен!

Юнь Чэ спокойно ответил:

— Я Юнь Чэ. Пришел за своей порцией питания.

— Юнь Чэ? — управляющая замерла, а затем, словно вспомнив что-то, ее лицо приняло странное выражение. Осмотрев его с ног до головы, она скривила губы. — О-о, это тот самый из дальнего двора. — Она растянула слова, полные сарказма. — Жди.

Она развернулась и ушла внутрь, а через некоторое время вернулась с чем-то в руках.

Это был не запечатанный концентрат, а кусок черствого хлеба темного цвета, по краям которого виднелись пятна плесени.

— На, держи, — управляющая швырнула хлеб в сторону Юнь Чэ, словно подбрасывая объедки собаке. — Сегодня с питанием перебои, так что только это. Ешь, что дают.

Юнь Чэ не протянул руки, и хлеб с глухим стуком упал к его ногам, испачкавшись в пыли.

На кухне послышались сдавленные смешки.

Взгляд Юнь Чэ медленно переместился с лежащего на полу хлеба на лицо высокомерной управляющей. В его черных глазах не было ни гнева, ни радости, лишь ледяное спокойствие.

В этот момент мимо проходил другой слуга, несущий ароматный, дымящийся суп, предназначенный, очевидно, для кого-то из господ. Увидев Юнь Чэ, он намеренно замедлил шаг и с издевкой произнес:

— Вау, как вкусно пахнет! Жаль только, что некоторые достойны лишь плесневелых крошек!

Управляющая, скрестив руки на груди, усмехнулась:

— Что? Не нравится? Не нравится — не ешь! Никчемный подменыш, возомнил себя хозяином? Радуйся, что вообще что-то получаешь!

Юнь Чэ смотрел на их уродливый спектакль, и внутри него все заледенело.

— Ча-Ча, — мысленно прошептал он, — это считается сплетней?

— Считается, еще как! — тут же отозвалась Ча-Ча с восторгом. — Слуги умышленно урезают рацион хозяина и оскорбляют его! Потенциальный урон репутации +5! Хозяин, давай, отвечай! Устрой шоу! Заработай очки!

Юнь Чэ проигнорировал подстрекательство системы. Он медленно наклонился, словно собираясь подобрать грязный кусок хлеба.

В тот же миг кончики его пальцев едва заметно дернулись, и тончайшая нить внутренней энергии, усиленная невидимым импульсом, точно ударила в точку на руке слуги, державшего суп.

Слуга, торжествующий от собственной дерзости, вдруг почувствовал, как его правая рука онемела, словно ее пронзили тысячи игл, а затем, будто от удара током, полностью потеряла чувствительность.

— А-а! — в ужасе закричал он. Кисть разжалась, и чаша с кипящим супом вылетела из рук.

Раздался звон разбитого фарфора!

Чаша разлетелась вдребезги, горячая жидкость и ингредиенты залили пол, обдав ноги управляющей и самого слугу. Оба взвыли от боли.

— Рука! Моя рука не двигается! Судорога! Ой-ой-ой! — слуга, схватившись за онемевшую, дрожащую правую руку, побледнел и начал бессвязно кричать.

Управляющая, корчась от боли, смотрела на пятна на своем новом платье. Разрываясь между жалостью к себе и яростью, она накинулась на слугу:

— Ты, идиот! Руки-крюки! Этот суп был для...

Она резко осеклась, осознав, что чуть не сболтнула лишнего. Лицо ее перекосило от злости, она смотрела на беспорядок и вопящего слугу, дрожа от бешенства.

Юнь Чэ медленно выпрямился, будто ничего не произошло. Он бросил взгляд на осколки, разлитый суп и кусок хлеба, который пропитался жидкостью и стал выглядеть еще отвратительнее, и негромко произнес:

— Будьте осторожнее. Не стоит разбрасываться едой.

Его голос был тихим, но отчетливо прозвучал в затихшей кухне. Тон был спокойным, лишенным и тени насмешки, но от этого лица управляющей и слуги стали пунцовыми от стыда и ярости.

Шепот и смешки исчезли. Все в недоумении смотрели на этого черноглазого юношу, стоящего посреди хаоса с невозмутимым видом. Было ли это случайностью? Но слишком уж вовремя это произошло!

Юнь Чэ больше не взглянул на них и не стал просить еды. Он развернулся и спокойно покинул кухню, наполненную ароматами еды и запахом гнева.

Позади доносились яростные крики управляющей и жалобный вой слуги.

На обратном пути чувство голода никуда не делось, но на душе у Юнь Чэ стало удивительно легко.

Этот крошечный ответный удар не изменил ситуацию в корне, но помог отстоять крупницы достоинства и стал предупреждением для тех, кто решил, что он будет терпеть любые издевательства.

Вернувшись в холодную комнату дальнего двора, он закрыл дверь, отгородившись от внешнего мира.

Еды не было, сегодня придется выживать только за счет тренировок.

Он сел в позу лотоса и снова погрузился в созерцание внутреннего мира. Возможно, благодаря тому, что он только что применил капельку энергии — пусть слабую, но это была успешная практика, — теперь, при повторном запуске техники Облачной Воды, он почувствовал, что она стала едва заметно, но свободнее.

Энергия с трудом, но уверенно текла по иссохшим меридианам, принося с собой крошечное тепло.

Сила начинала накапливаться.

<http://bllate.org/book/18828/1832661>